Г.А. ЗАКРОЕВА
*(Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия)*

УДК 821.161.1-1(ПАСТЕРНАК Б.)»19»
ББК Ш33(2РОС=РУС)6-8,445

ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС СНА В ПОЭЗИИ Б.Л. ПАСТЕРНАКА (СОН КАК ПЕРИФЕРИЙНАЯ ТЕМА)

Аннотация: В статье анализируется тема сна в стихотворениях Б.Л. Пастернака, где сон не сюжетообразующий мотив, а периферийная тема. В ходе исследования обнаруживаются общие закономерности функционирования “сна” в стихотворениях Б.Л. Пастернака, которые позднее обнаруживаются и в прозе поэта.

Ключевые слова: Б.Л. Пастернак, сон, тематический комплекс, контекстуальная парадигма.

В ходе исследования темы сна в лирике Б.Л. Пастернака мы выделили две группы стихотворений, в которых данная тема представлена автором в разном контекстном и формальном выражении. В первую группу вошли стихотворения, в которых *сон* выступает в функции основного, сюжетообразующего мотива; во вторую – стихотворения, в которых сон является образом сопоставления в тропе. Ранее мы провели исследование первой группы стихотворений и выделили группу стихотворений Пастернака, в которых тема сна формирует целый тематический комплекс, не встречающийся в стихотворениях о сне других авторов. Его составляют следующие минимальные темы: природа, вода, окно, звуки, женщина [Закроева 2011].

В данной работе мы продолжим изучение темы сна в лирике БП и рассмотрим вторую группу стихотворений, в которых сон является периферийной темой или образом.

Материалом исследования данной темы послужили стихотворения БП, включенные в книги стихов: «Близнец в тучах», «Поверх барьеров», «Сестра моя жизнь», «Темы и вариации», «Второе рождение», «Стихи разных лет», «На ранних поездах», «Стихотворения Юрия Живаго», «Когда разгуляется» и три поэмы: «Девятьсот пятый год», «Лейтенант Шмидт» и «Зарево». Также в качестве материала мы привлекли стихотворения начальной поры, не

включенные автором в поэтические книги. Для исследования мы отобрали все поэтические тексты, в которых присутствует лексема сна или же говориться о разных его стадиях (например, дрема, полусон). В отобранных текстах мы рассматривали тему или образ сна исходя из минимального контекста. Так мы выделили *парадигмы* темы сна, внутри которых мы рассматривали, каким образом функционирует сон как троп (образ) в определенном контексте. В ходе работы мы столкнулись с пограничными контекстами, которые однозначно отнести к какой-либо одной контекстуальной парадигме было невозможно. Такие случаи мы рассматривали отдельно и выделяли точки соприкосновения с доминантами темами контекстуальных парадигм.

Мы выделили несколько контекстуальных парадигм: природа → сон, любовь → сон, городское пространство → сон, творчество → сон, смерть → сон.

Рассмотрим данные парадигмы подробнее. Самой частотной из перечисленных является парадигма природа → сон, в нее вошли 15 стихотворений, а также отрывки из поэмы «Лейтенант Шмидт». В этих текстах мы провели контекстуальный анализ лексемы сон и выделили общие для всех стихотворений данной группы минимальные темы.

Рассмотрим стихотворение «Весна была просто тобой…» из цикла «Осень»: «Не спорить, а спать. Не оспаривать, /А спать. Не распахивать наспех / Окна, где в беспамятных заревах / Июль, разгораясь, как яспис, / Расплавливал стекла и спаривал…» [Пастернак 2003: 209]. В этом отрывке автор использует звуковые повторы. Повторяются следующие звуки и звуковые сочетания: [сп], [спа], [спи]. Самым частотным является звуковой сочетание [*спа*], которое в пяти стихах повторяется 6 раз. Таким образом, фрагмент существенен, звучит некое внушение – призыв ко сну – [спа]ть. Заметим, что в данном фрагменте теме сна сопутствует минимальная тема окна. Данный отрывок из стихотворения строится на приеме антитезы: сон, как явление некого спокойствия, противопоставляется *действию*, которое мы можем сопоставить со звуком (голосом). Если рассматривать с точки зрения образности антитезу «Не спорить, а спать. Не оспаривать, а спать», мы можем сказать, что основанием сопоставления является активное действие – спор, а образом сопоставления является “физическое бездействие” – сон.

Показательно описание природы в третьей части поэмы «Лейтенант Шмидт». В небольшой 6 главке, которая составляет 11 строф, описывается весенний паводок.

Но зима не верит в близость,
В даль и смерть верит снег.
И седое небо, низясь,
Сыплет пригоршнями известь.
Это зимний катехизис
Шепчут хлопья в полусне.
И, долбя и колупая
Льдины старого пласта,
Спит и ломом бьет по сини,
Рты колоколов разиня,
Размечтавшийся в уныньи
Звон великого поста.
<…>
Наблюдая тяжбу льда,
В этом звяканьи спросонья
Подоконниками тонет
Зал военного суда
[Пастернак 2003: 318-319].

Автор при описании этого природного явления в образе сопоставления трижды использует лексему сон: *Шепчут хлопья в полусне; Спит и ломом бьет по сини <…> Звон великого поста; В этом звяканьи спросонья Подоконниками тонет Зал военного суда.* Рассмотрим эти образы подробнее.

Во всех рассматриваемых нами образах “сон” является образом сопоставления, а в основании сопоставления находится природное явление – весна или весенний паводок. Тема *воды* в данном отрывке является доминирующей. В творчестве БП «вода», «водяной знак» осмысливаются в двух ипостасях: как «живая вода» и как «вода мертвая» – снег и лед. Снег символизирует замирание жизни, вода ее цветение [Фатеева 2003: 127]. В этом отрывке вода предстает как «мертвая»: снег, снежные хлопья и лед. Минимальная тема воды является одной из основных в выделенном нами ранее тематическом комплексе сна. В данном отрывке мы также можем выделить ее как доминантную, так как явление схода льда лежит в основе сопоставления, а образом сопоставления является тема сна и пробуждения. Важно, что в стихотворениях, где сон является сюжетообразующим мотивом, вода как обобщенное явление упоминается в основном в виде дождя и слез, как «живой водяной

знак». Тогда как в группе стихотворений, в которых сон выступает как образ сопоставления в тропе, вода присутствует уже в измененном состоянии («мертвым водяным знаком») – как снег и лед. Это явление мы сможем зафиксировать и в рассматриваемых далее стихотворениях, входящих в контекстуальную парадигму природа → сон (например, «Спасское», «Встреча»), и в других парадигмах.

В приведенном отрывке из «Лейтенанта Шмидта» БП объединяет также с темой сна тему звука, которая представлена как звук речи, стук, звон колоколов, звяканье: *Шепчут хлопья в полусне; Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разиня <…> Звон великого поста; Наблюдая тяжбу льда, В этом звяканьи спросонья*. Здесь мы наблюдаем единство темы сна и темы звука. Образ колокольного звона из этого отрывка мы можем сравнить со *звуком колокола* из стихотворения «Сон»: «И сон, как отзвук колокола, смолк» [Пастернак 2003: 64]. В этом стихотворении прекращение сна сопоставляется со звуковым явлением. Тогда как в отрывке из «Лейтенанта Шмидта» субъект сна (природа или церковный праздник), представленный образом «звон великого поста», находиться еще в состоянии сна – спит: *Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разиня, Размечтавшийся в уныньи, Звон великого поста*.

Тема окна в рассматриваемом нами отрывке также представлена в связи с темой сна: *Наблюдая тяжбу льда, В этом звяканьи спросонья Подоконниками тонет Зал военного суда.* При этом тема окна взаимодействует с темой воды: часть окна погружается в воду.

Общим контекстом в данном отрывке из поэмы является зима. Несмотря на то, что БП описывает переход от зимы к весне, для нас важно то, что дважды упоминается именно о зиме: *Зима не верит в близость; Это зимний катехизис*. В других рассматриваемых нами стихотворениях, где сон периферийная тема, доминирующим временем года выступает именно зима, в отличие от основной группы стихотворений, где сон – сюжетообразующий мотив, и время года, ему сопутствующее – преимущественно осень.

Тема звука соотносится с темой сна в следующих стихотворениях: «Свадьба», «Весна, ты сырость рудника в висках…», «На Страстной», «Встреча», «Мчались звезды. В море мылись мысы…», «Иней», «Ночное панно». Выделим общие моменты или контекстуальные совпадения в этих стихотворениях в связи с употреблением БП темы сна как тропа.

В стихотворении «Свадьба» сон и звук существуют неразрывно. Эта связь выражена в некой композиционной закольцованности. В

начале стихотворения автор указывает на то, что звук аккордеона как бы мешает сну:

А зарею, в самый сон,
Только спать и спать бы,
Вновь запел аккордеон,
Уходя со свадьбы
[Пастернак 2004: 525].

В середине текста тема звука в соотнесении со сном исчезает, но БП вводит тему погони или, если говорить обобщенно, – пути:

Точно их за свадьбой вслед
Спохватясь спросонья,
С пожеланьем многих лет
Выслали в погоню
[Пастернак 2004: 525].

В последней строфе Пастернак тему сна и звука (песни) объединяет в сопоставительном ряду, поместив их в границы одного стиха. Таким образом, из контекста мы понимаем, что здесь представлена какая-то Благая Весть, рвущаяся извне к человеку:

Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье

Только свадьба, вглубь окон
Рвущаяся снизу,
Только песня, только сон,
Только голубь сизый
[Пастернак 2004: 526].

В последней строфе как сопутствующую теме сна мы выделяем тему окна, так как обе эти темы приравнены в ряду перечислений и находятся в сильной позиции по отношению друг к другу – в позиции рифмы, что также дает нам возможность напрямую говорить об их соотношении и объединении в единый тематический комплекс.

Используемые образы в стихотворении «Свадьба» мы можем соотнести с изображением темы сна в стихотворении «Венеция», где сон – основной мотив. В ранней редакции 1913 года герой

пробуждается от *бряцанья* оконного стекла. Этот звук, идущий отчасти из сна, потом отзовется косвенным образом в *аккордах* неземной музыки, которая чудится герою после пробуждения:

Висел созвучьем Скорпиона
Трезубец вымерших гитар,
Ещё морского небосклона
Чадящий не касался шар;

В краю подвластных зодиакам
Был громко одинок аккорд.
Трёхжалым не встревожен знаком,
Вершил свои туманы порт
[Пастернак 2003: 326].

Таким образом, мы можем предположить, что взаимосвязь темы сна с темой звука сформировалась в сознании БП еще в пору начальной поры и отразилась в позднем стихотворении «Свадьба», написанном в 1953 году.

В стихотворении «Встреча» тема сна и звука выражена так:

Дремала даль, рядясь неряшливо
Над ледяной окрошкой в иней,
И вскрикивала и покашливала
За пьяной мартовской ботвиньей
[Пастернак 2003: 165].

Здесь мы также может отметить, что БП при описании мартовской ночи в первых строфах делает акцент на прорвавшейся, «проснувшейся» отовсюду воде: «Вода рвалась из труб, из луночек, Из луж, с заборов, с ветра, с кровель…» [Пастернак 2003: 165]. Сама же ночь (сон природы) дается с характерным зимним пейзажем: *Дремала даль, рядясь неряшливо Над ледяной окрошкой в иней.* Как и предыдущих примерах, тема сна в природе предстает в совокупности с тематикой и лексикой зимы, тогда как основная тема стихотворения – весна. Показательно также, что микротемами связанным со сном, являются лед и иней – «мертвая вода» соотносится со сном, а сон соответственно с зимней тематикой, тогда как весна описывается движением «живой воды», что в полнее логично и ожидаемо.

Тема звука в рассматриваемом отрывке из стихотворения «Встреча» объединена с темой сна и природы. Здесь сон природы и изображенные звуки, относящиеся к природе (*Дремала даль <…> И вскрикивала и покашливала*), представлены в едином временном пространстве – хронотопе. Как и в рассмотренном выше отрывке из поэмы «Лейтенант Шмидт» здесь природа наделяется звуками, свойственными живому существу: шепчут хлопья, даль вскрикивала и покашливала.

«Очеловечивание» природы в состоянии сна мы видим в стихотворении «Мчались звезды. В море мылись мысы…» из цикла «Вариации»:

Море тронул ветерок с Марокко.
Шел самум. Храпел в снегах Архангельск.
Плыли свечи. Черновик "Пророка"
Просыхал, и брезжил день на Ганге
[Пастернак 2003: 174].

Здесь глубокий сон города назван по действию крепко спящего человека и неразрывно связан с темой снега, а значит и зимы. Таким образом, природа у БП зимой на севере храпит, а в марте – дремлет. В этом отрывке *сон природы* соотносится именно со звуком и изображен одним предложением: *Храпел в снегах Архангельск*. В данном стихотворении мы также выделяем сопутствующие *сну* темы: тема воды (море), ветра, шага/ходьбы. Ранее такой тематический комплекс сна мы уже встречали в основной группе стихотворений с темой сна. Данный тематический комплекс дополняется темой ветра из рассматриваемых нами стихотворений, в которых является периферийной темой. В творчестве Пастернака «Стихия, оживляющая и связывающая воедино мир, – движущийся воздух – ветер, порождающий и разносящий все звуки мира» [Фатеева 2003: 128].

В отрывке из поэмы «Лейтенант Шмидт» спящий город изображен иначе:

А Севастополь спит еще,
И утро так пустынно,
Кругом такая тишь,
Что на вопрос пучины, –
Откуда этот гром,
В ответ пустые пристани:
От плеска волн по диску,
От пихт, от их неистовства,

От стука сонных лиственниц
О черепицу крыш
[Пастернак 2003: 291-292].

Как и в стихотворении «Мчались звезды. В море мылись мысы…», описываемый город расположен на море, и при описании сна города в двух текстах одной из ключевых тем становиться тема воды, а точнее *моря*. В этом отрывке море является одним из персонажей в системе живой природы, и оно вступает в диалог с пристанями. Море в данном отрывке изображено с помощью метонимии, в отличие от стихотворения «Мчались звезды. В море мылись мысы…», где оно названо прямо.

Центральной темой данного отрывка является тема звука, которая представлена в противоположных звуковых явлениях: в городе одновременно пустынное и тихое утро (*А Севастополь спит еще, И утро так пустынно, Кругом такая тишь*) и звучит гром (*Что на вопрос пучины, – Откуда этот гром*). Гром здесь в значении множества звуков, большого шума, который создает природа.

Также в этом отрывке из «Лейтенанта Шмидта» тема звука является сопутствующей теме сна: *От стука сонных лиственниц*. Тема звука, представленная в виде стука, функционирует с темой сна в стихотворении «В лесу»: Казалось, он уснул под стук цифири [Пастернак 2003: 193]. Это же звуковое явление мы видели и в романе «Доктор Живаго». Когда Юрий Андреевич ночевал в больнице, его и мадмуазель Флери разбудил *стук* в дверь. На улице шел дождь, и ураганный *ветер «стучал»* в окно. Природу звукового явления из «Лейтенанта Шмидта» (*стук сонных лиственниц*) можно соотнести с отрывком из романа, так как этот *стук* фактически порождает ветер. В романе об этом сказано прямо, тогда как в поэме мы можем это только предположить. Так, повтор минимальной темы *стука* в соотнесении с темой сна в разных группах стихотворений, а также и в прозе, будет уже частотным явлением.

Таким образом, проанализировав образ сна в контексте природы, мы можем сделать вывод о том, что выделенный нами ранее тематический комплекс темы сна функционирует и в тех стихотворениях, где сон – периферийная тема. Напомним, что тематический комплекс основной группы стихотворений составили темы: природа, вода, окно, звуки, женщина. Для парадигмы природа → сон мы выделили свой тематический комплекс, который составили следующие минимальные темы: окно, звуки, вода, ветер, шаг. В ходе

исследования темы сна в контексте природы мы выделили некоторые особенности функционирования тематического комплекса.

1. В тематическом комплексе парадигмы природа → сон отсутствует темы женщины, что обусловлено отбором общего контекста стихотворений. Это не говорит о том, что данная тема отсутствует и в других стихотворениях, так как нами была выделена отдельная парадигма – образ сна в контексте темы любви, которая также в дальнейшем будет нами исследована.

2. Тема воды в парадигме природа → сон представлена темой *моря* и функционирует с другим набором минимальных тем. В стихотворениях, где сон – сюжетообразующий мотив, основными минимальными темами воды являются дождь и слезы. Тогда как в контексте природы тему сна сопутствуют следующие минимальные темы: снег, лед, иней. Представление темы воды данными лексемами связано и с тем, что основным контекстом всех стихотворений (кроме «Свадьбы») является зима и переход от зимы к весне. В основной же стихотворений частотным является иное время года – осень или позднее лето.

3. В тематический комплекс парадигмы природа → сон добавились еще две темы: тема ветра и шага. Тема ветра как сопутствующая теме сна представлена в стихотворениях «Иней», «Белые стихи», «Мельницы», в поэме «Лейтенант Шмидт». «Стихия ветра» является одной из основных тем в творчестве БП. Тема шага представлена в стихотворениях «Весна, ты сырость рудника в висках…», «Свадьба».

4. По-разному представлен субъект сна в рассматриваемых группах стихотворений. Субъектом сна в стихотворениях, где сон – основной мотив, является лирический герой. А в стихотворениях, где сон – периферийная тема, субъектом сна природа. Это также может быть обусловлено отбором общего контекста парадигмы.

5. Доминирующую позицию в двух тематических комплексах занимают темы окна и звука. Также как и в основной группе стихотворений тема окна в парадигме представлена разными номинациями: как прямое обозначение (*Не спорить, а спать. Не оспаривать, А стать. Не распахивать наспех Окна…*) и форме метонимии (*Подоконниками тонет Зал военного суда*). Тема звука представлена различными звуковыми явлениями: шепот, звяканье, стук, колокольный звон в «Лейтенанте Шмидте»; голос («Весна, ты сырость рудника в висках», «На Страстной», «Не спорить, а спать. Не оспаривать…»).

ЛИТЕРАТУРА

Закроева Г.А. Тема сна в лирике Б.Л. Пастернака // Литература в искусстве, искусство в литературе – 2011:сб. науч. ст – Пермь. Гос. Ин-т искусства и культуры, 2011. – С. 78 – 90

Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. I: Стихотворения и поэмы 1912 – 1931 / Сост. и комент. Е.Б. Пастернака и Е.В. Пастернак; предисл. Л.С. Флейшмана. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2003. – 576с.

Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений [Текст]: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945 – 1950 / Борис Пастернак; сост., комен. Е.Б. Пастернака и Е.В. Пастернак. – М.: СЛОВО/SLOVO. – 2004. – 760с.

Фатеева Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке / Предисл. И.П. Смирнова. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 400с.

Статья рекомендована к.ф.н., доц. О.А. Скриповой